

История поселка Новоугольный

I. Все начиналось с шахт

Поселок Новоугольный (ныне микрорайон Донского муниципального образования Тульской области) был образован Постановлением ВЦИК от 1 июля 1934 года. В документе указывалось: «1 июля 1934 года в Московской области образованы рабочие поселки в составе Донского района: поселок Новоугольный в составе населенных пунктов при шахтах №12,13 ...».

До появления шахт эта территория была не заселена и представляла собой болотистую местность, покрытую дикорастущими травами.

Новоугольный - самая высокая точка города (232 метра над уровнем моря).

От Донского с юга поселок отделяет речка Ольховец - приток Дона. Дон ограждает территорию и с севера.

Восточной границей с Бобрик-Горой

служат речка Бобрик - приток Дона и водохранилище. На западе поселок граничит с городом Новомосковском.

Выезд на поселок со стороны Донского

Восточная граница поселка. Вид со стороны Бобрик-Горы

Залежи угля, найденные на территории нашего края еще при Петре I, повлияли на облик и судьбу этой местности.

Первые шахты на богатом Бобриковском месторождении начали работать в 1883 году. Они и образовали Бобриковский рудник, который впоследствии вырос в современный город Донской.

До революции 1917 года рудник занимал очень небольшую территорию. По схеме Бобриковского угольного района его площадь равнялась 717 600 квадратных метров. Рядом с шахтами беспорядочно располагались жилые землянки и полуземлянки шахтеров.

Работа в шахтах была изнурительно тяжелой. Артель из 12-14 человек трудилась по 12 и более часов. Спускались в шахты и поднимались из них по лестницам. Горные работы велись исключительно вручную при помощи кайл, ломов, клиньев, лопат. Штреки крепились неполными дверными окладами. Шахтеров окружала абсолютная темнота, под землей стоял тяжелый душный воздух. Естественная вентиляция не могла обеспечить достаточного притока свежего воздуха.

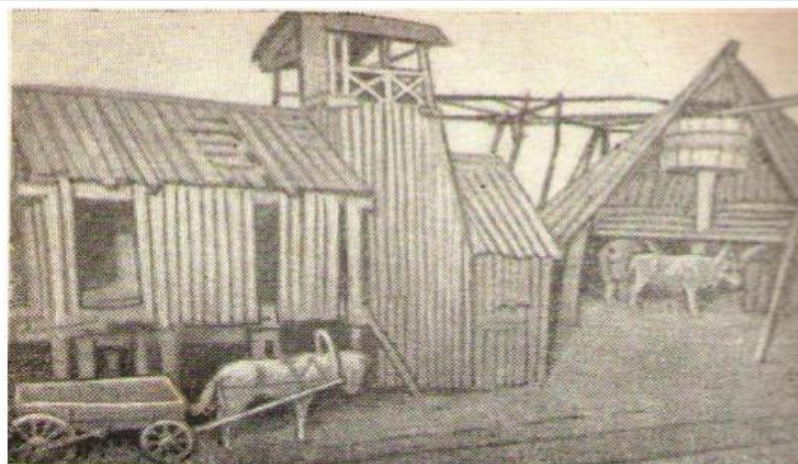
В забой спускались с лампочками, имеющими открытое пламя, что при неосторожном обращении грозило пожаром.

На шахте применялись конный и паровой приводы.

Добытый уголь грузили в деревянные вагонетки, вмещавшие не менее 400 килограммов, и откатывали вручную или с помощью лошадей. На железнодорожную станцию Бобрик-Донской уголь доставляли конные подводы.

Наземные части шахт были главной достопримечательностью поселка в 30-40-е годы

Бобриковский рудник. Старая шахта

После Октябрьской революции Бобриковский рудник становится собственностью государства. В молодой республике развернулось строительство заводов и фабрик, которые остро нуждались в топливе. Начались поиски угольных месторождений, одно из них было найдено на территории нашего поселка.

В период индустриализации, в 1930, началось строительство шахт № 12 и 13.

В 1932 году дала уголь шахта №12, в 1933 году начала работать шахта №13, которая носила имя «Комсомолец».

Они входили в состав треста «Красноармейскуголь» и были одними из крупнейших в Подмосковном угольном бассейне.

На строительство шахт и для работы на них ехали люди из разных уголков страны. Их трудом, их руками и сердцами вершилась жизнь и история поселка. Вспоминает старожил поселка Анна Георгиевна Катериничева: *«Я приехала с отцом на шахту №12. Кругом была степь, покрытая бурьяном, два барака, дом начальника шахты и сама шахта. Так же выглядел и поселок шахты №13, только вместо бараков были землянки».*

Трудно представить, как тяжела и опасна работа по добыче угля.

Почти треть жизни горняки проводят под землей, не видя солнца и неба.

Шахтер спускается в шахту на глубину 80 метров через вертикальный ствол, по темным штрекам-коридорам идет к забою (месту добычи угля) 2-3 километра.

Если путь еще длиннее, горняки едут в вагонетках.

В середине 30-х годов в штреках проложили рельсы, пустили электропоезда. В штреках невысокая температура, под ногами хлюпает вода, полутемно: кое-где электрические лампочки. Верной и обязательной спутницей шахтера лампа для освещения. Первые лампы были с открытым пламенем, перед революцией их шутили называли «Бог в помощь».

Наш земляк, шахтер Я.И. Мезенко (справа) с другом перед сменой

В начале тридцатых в шахту спускались с помощью ворота, который приводился в движение лошадиной силой. Строительство электрических подстанций позволило вести специальные механизмы для спуска и подъема клетки. Клеть - стальной ящик без крыши-потолка, куда заходят 30-40 шахтеров, способна быстро опускаться вниз и подниматься вверх по пассажирскому стволу.

Клеть напоминает лифт. Спуск на 80-метроую глубину занимает 1-2 минуты. Кроме пассажирского ствола есть в шахте ствол грузовой и вентиляционный.

Количество кислорода в штреках должно быть таким же, как и в атмосферном воздухе - 70%. Если его содержание ниже, то происходит загазованность шахты углекислым газом или метаном. Особенно опасен метан. Он не имеет ни цвета, ни запаха, но парализующее действует на человека, усыпляет его. Большая доза метана приводит к смерти. Человек засыпает и не просыпается. При скоплении метана возможен взрыв даже от маленькой искры. Взрыв на шахте № 13 в 1944 году унес жизни 80 человек. (Братские могилы на татарском и моисеевском кладбищах).

Стать шахтером, овладеть специальностью забойщика в усовершенствованной шахте, какими были шахты № 12 и 13, было непросто.

Бригада горняков в штреке

Со всех концов страны семьями и поодиночке ехали люди, чтобы принять участие в строительстве шахт, а затем и работать на них. Приезжали не только русские, но и представители других национальностей: украинцы, белорусы, татары, кавказцы... Добрую память оставил о себе осетин

Бессолов Аслан-Бек Темболович,

работавший главным инженером на шахте №12.

В послевоенном 1946 году он становится управляющим треста «Донскойуголь», который вскоре выводит в передовые. Бессолов много работал над внедрением новой горнопроходческой техники, за что в 1957 году вместе с группой шахтеров по праву был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

По инициативе московского комитета комсомола на шахты прибывала молодежь из столицы. Их называли «тысячниками», так как именно они откликнулись на призыв «тысячи добровольцев для постоянной работы забойщиками и вагонщиками».

Но чаще всего приезжали пареньки из деревни. В основном они были неграмотными. Для тех, кто хотел получить образование, при шахтах открывались рабфаки, курсы по подготовке в вузы. Обучаясь на рабфаках, молодые люди не только осваивали азы наук, но и приобретали специальности забойщиков, проходчиков, навалоотбойщиков, слесарей, крепильщиков. Учились без отрыва от производства. Нередко рабфаковцы впоследствии становились горными мастерами, начальниками участков, вырастали в хороших командиров производства.

Многие из приехавших на строительство шахт связали всю свою дальнейшую жизнь с этой не очень гостеприимной землей.

Новоугольный объединил людей разных культур и традиций:

русских, украинцев, немцев, белорусов, татар, цыган.

Интересно, что на поселке бывшей шахты №13 сформировалась татарская диаспора, которая даже основала свое кладбище, а позже оборудовала при нем мечеть.

Старшее поколение с уважением и почтением относится к русским традициям, но стремится сохранить для внуков и правнуков обычаи, культуру, веру своего народа.

А.Т. Бессолов

Семья Шакуровых - представители татарской диаспоры

II. Поселок в годы Великой Отечественной войны

В 1941 надежды и мечты людей перечеркнула война. На фронт ушли квалифицированные работники шахт, их место заняли матери, сестры, жены. С приближением немцев к Москве был отдан приказ об эвакуации специалистов и ценного оборудования и затоплении шахт. Врагу не должен был достаться ни уголь, ни оборудование. Тяжелые испытания выпали на долю шахтеров: надо было собственными руками уничтожить то, что создавалось в течение десяти лет. В кратчайшие сроки необходимо было демонтировать шахтное оборудование. Время считалось уже не сутками, а часами. Вся ответственность за демонтаж лежала на начальниках шахт и главных инженерах. Они «кровью» отвечали за выполнение приказа. Оборудование грузилось в вагоны, которые сопровождали отряды, созданные из шахтеров. Ценой жизни и здоровья людей оборудование было вывезено. Шахты №12 и № 13 были затоплены. Над поселком нависла тревожная тишина.

Несмотря на героическое сопротивление 239 сибирской стрелковой дивизии под командованием полковника Г.О. Мартиросяна, 26 ноября город Донской и поселки были оккупированы врагом. Из многих домов захватчики выгнали жителей, школу превратили в конюшню, в одном из шахтерских общежитий на улице Комсомольской оборудовали штаб. Немцы отбирали у населения теплые вещи (стояли сильные морозы), забирали и резали скот, отнимали

продукты. Надеясь, что пришли сюда надолго, немцы создали акционерное общество по добыче угля. Под страхом расстрела собирали бывших рабочих, не успевших эвакуироваться, приказывали им собрать насосы для откачки воды из шахт.

Бойцы, освобождавшие город и поселок

Однако пребывание немцев на нашей территории было недолгим. 13 декабря 1941 года части 10-й армии под командованием генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова (будущего маршала Советского Союза) освободили Донской и прилегающие поселки, в том числе и Новоугольный. В освобождении участвовала 330-я стрелковая дивизия под командованием полковника Г.Д. Соколова.

Как только поселок был освобожден, началось восстановление разрушенных домов, школ, очистка колодцев. Но прежде всего необходимо было восстановить шахты: в топливе нуждалась страна, область, жители. Дело это было очень сложным: были уничтожены поверхностные сооружения, стоял мороз - 40, а работать нужно было под открытым небом и только днем, т.к. вечером нельзя было зажигать огня: соблюдалась светомаскировка.

Вспоминает старожил поселка **Мария Сергеевна Глазунова**, одна из тех, кто по призыву правительства приехала на восстановление города Донского: *«Окончила педагогическое училище в подмосковном Ногинске и в 1944 году приехала в поселок. Время было трудное, голодное, жилья не хватало. Размещались по несколько человек в одной комнате. Отопление печное, света нет. Молодые учителя порой не имели своего угла, ютились в сараях... На поселке ни одного деревца, ни кустика.*

Подует ветер - и все окутывает мгла: это пыль от отработанных шахтных пород и печная зола. Дети, как и взрослые, испытывали нужду, ходили в школу голодные, там их как могли подкармливали: кусочек хлеба с повидлом один раз в неделю, следующая неделя - по одной конфете, затем - по одному яблоку. При школе был возделан участок, на котором выращивали картофель, варили его или пекли и выдавали ученикам по одной картошке. Школы ремонтировали сами вместе с учениками, помогали родители. Самодельная печь в школе топилась углем, воду носили из колодца. Дети старались учиться, соревновались за лучшие отметки».

Ветеран педагогического труда М.С. Глазунова с учениками уже послевоенного поколения.

В боях с врагом участвовали многие наши земляки: Василий Григорьевич Ермолов, Иван Никитович Зякин, Елизавета Константиновна Чижикова, Прасковья Семеновна Крылова, Наталья Алексеевна Иванова.

До Берлина дошли гвардии капитан **Василий Григорьевич Ермолов**, награжденный за боевые заслуги Орденом Красного Знамени и **Иван Никитович Зякин**, почетный гражданин Донского.

В.Г. Ермолов

И.Н. Зякин

В музее бережно хранятся награды наших односельчан, прошедших войну. В

витринах - ордена и медали, удостоверения, военные билеты и документы фронтовиков.

Ветеран войны Г.М. Чудин на встрече в музее

Традиционно накануне годовщин Победы и дня Защитника Отечества проходят встречи с ветеранами войны и тыла.

Фрагмент экспозиции

Ветераны войны и тыла у мемориала

Война оставила на нашей земле свой скорбный след. Погибли за освобождение Родины 165 наших земляков. Их имена увековечены на мемориальных досках комплекса на поселке Новоугольном.

В День Победы здесь проводятся митинги, жители возлагают к подножию памятника цветы.

III. Развитие и обновление поселка

Наступил май 45-го. Страна праздновала долгожданную Победу. Нужно было налаживать мирную жизнь. С фронта возвращались солдаты. Их окружали вниманием и заботой: предоставляли жилье, выделяли ссуды на строительство личных домов, на создание хозяйства. На поселке начал разрастаться частный сектор, появились новые дома на улице Правды, Белякова, Первомайской. Новоугольный благоустраивался, озеленялся.

К 1950 году шахты практически были выработаны. На поселке возникают новые предприятия. На базе выработавшейся шахты №13 в 1956 году

организуется небольшое предприятие по изготовлению бетона, которое вскоре вырастает в завод железобетонных стоек и скобяных изделий. Здесь выпускали клетки для шахт, железобетонные крепи. На производстве трудилось всего 65 человек.

Продукция завода ЖБК готова к отправке

Так рождался **завод железобетонных конструкций (ЖБК)**.

В 1970 году на заводе появляются новые цеха по производству железобетона и арматурных каркасов, механизированные линии. Продукция предприятия шла на шахты «Донскойуголь» и шахты Подмосковья. Позднее завод начал выпускать железобетонные плиты. Создается новая, необходимая для строительства, продукция: плиты перекрытия, колонны для укрепления плит, фундаментальные блоки. В 1971 году ЖБК строит новые цеха с механизированными линиями производства. На заводе трудится уже около 200 рабочих. Большое внимание уделяется модернизации оборудования, совершенствованию технологических процессов. Наивысшего подъема предприятие достигает в 70-80-е годы.

Завод строит для трудящихся дома на улице Индустриальной, создает крупнейшую автобазу Мосбасшахтстроя. Однако с началом перестройки предприятие прекращает свое существование.

В 1959 году на месте выработавшейся шахты №13 открывается **Донская мебельная фабрика**.

Первой продукцией мебельщиков были обычные деревянные кухонные табуретки. Постепенно ассортимент начал расширяться: предприятие освоило производство обеденных столов, книжных шкафов и буфетов

незатейливой конструкции, затем появились письменные столы, тумбочки под телевизор и серванты, стенки «Салют» (ранее «Сокол»). Выпускать набор мебели «Салют», состоявший из 7 предметов, на фабрике начали в 1981 году, а в 1983 были внедрены в

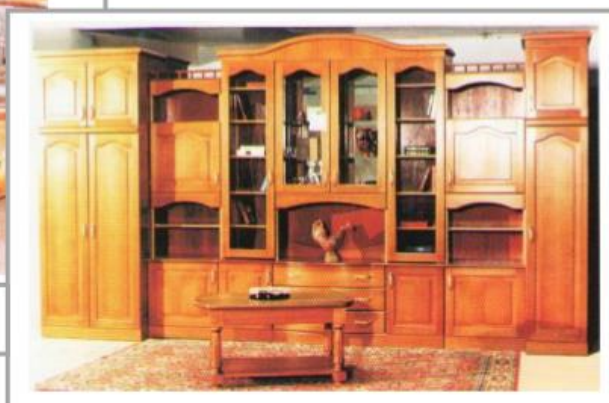
производство столы письменные новой конструкции и через год - новые журнальные столики. На фабрике в то время работало около тысячи человек. Вместо устаревшего оборудования в цехах внедрялись автоматические и полуавтоматические линии по раскрою плит, облицовке и отделке мебельных щитов.

Бригада мебельной фабрики. 1960 год.

Образцы продукции мебельщиков:
от табуретов до «стенок»

В 1990 году началась перестройка - приватизация. Предприятие начало лихорадить, но оно выжило.

Вначале фабрику преобразовали в фирму «Восход», затем - в предприятие «Новомебель».

В 1963 году на улице Полевой был образован **завод крупных панелей** треста домостроения. В составе предприятия работали пять цехов.

Предприятие выпускало стальные панели, плиты перекрытия, вентиляционные плиты, балки под плиту, лестничные площадки, балконные плиты. Продукция завода была необходима для строительства. В конце 70-х началось возведение домов с квартирами улучшенной планировки. Жилье нужно было строить быстро. В 1980 на заводе внедряются новые линии по производству железобетонных крупных панелей с использованием новой марки цемента.

Предприятие выпускало перекрытия, несущие балки, панели для внутренних и внешних стен домов нового типа.

Происходит объединение заводов ЗКП и ЖБК, на которых до 1989 года работало 700 человек.

Производительность труда была высокой: за одну смену выпускали

панели на половину 70-квартирного дома. Продукция шла на строительство домов в Тульской области: прежде всего в Донском, Новомосковске, Кимовске, Узловой, Щекино.

Первый цех старого ЗКТ

Продукция ЗКТ пользовалась огромным спросом у строителей

На поселке панельные дома были построены по улицам Кирова, 8-е Марта, Индустриальная.

Во время перестройки в 90-х годах завод свертывает выпуск продукции, сокращает число рабочих.

В 1999 году завод крупных панелей прекратил существовать.

В 2007 году на территории бывшего ЗКТ было открыто совместное российско-итальянское предприятие по производству межкомнатных дверей «Марио Риоли».

Поселок продолжает развиваться и изменяться.